

СИСТЕМА: ОНИКС | ТЕРМИНАЛ: КВАНТУМ | ВРЕМЯ: [РАССЧИТАНО]

АДАЛИЯ СИРИН

18+

ОБЪЕКТ: КАСИО | СТАТУС: НАБЛЮДЕНИЕ | ЧИСЛО ЗЕРКАЛ: 24

REFLECTIONS: 24
PUG_ANGLE: MULTI
SOVA_STATUS: REFLECTED

ЗЕРКАЛА

REFLECTIONS: 18%
SOVA_STATUS: ACTIVE
LAB_ROBOT: ACTIVE
INJECTOR_READY: 98%

ШЕПЧУТ ЛОЖЬ

Адалия Сирин

ЗЕРКАЛА ШЕПЧУТ ЛОЖЬ

<https://litres.ru/74244512>

SelfPub; 2026

Аннотация

«В Новом Вавилоне память стоит дорого, а совесть отдают на аутсорсинг. Но когда зеркала начинают шептать чужие грехи, выживает тот, кто умеет молчать».

Частный детектив Матвей Черкен берётся за дело о серийных преступлениях, ведущих к таинственному цифровому "Судье". Вместе с гениальной хакершей «Совой» и её ироничным робособакой Касио они выходят на след секретных биолaborаторий в заснеженной Сибири, где грани между человеком, мутантом и искусственным интеллектом стёрты навсегда. А за всем этим двадцать шесть лет молча наблюдает тот, от кого не ждут ни имени, ни чувств. Биопанк-неонуар о машинах, которые умеют любить, и людях, которые разучились.

Содержание

Глава 1. Тихий и Сова	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Адалия Сирин

ЗЕРКАЛА

ШЕПЧУТ ЛОЖЬ

Глава 1. Тихий и Сова

Матвей «Тихий» Черкен. Новый Вавилон. 2050 г.

В воздухе конторы Черкена висели вчерашние ошибки, дождь за окном выписывал по стеклу узоры, похожие на карты забытых дел, а на столе, рядом с недопитой бутылкой, лежала фотография. Труп. Синие губы в багровых рваных ранах, неестественно вывернутые суставы — будто кто-то пытался слепить человека заново, да махнул рукой. Черкен потянулся к сигарете, но передумал. Вместо этого провёл пальцем по экрану телефона. Одно сообщение: «Жду в Фурри. Принеси водки». «Сова. Ей тоже не спится, нашла что-то...» Что-то, после чего ему снова не уснуть.

Он резко поднялся с кресла — стеганое замшевое «Вальтер» вздохнуло, освобождаясь от его веса. Куртка, снятая с вешалки, пахла баром и сигаретами. По пути к двери начищенными до зеркального блеска ботинками задел пустые пивные банки — они хрустнули, нарушив гробовую тишину комнаты.

Матвей оглянулся и посмотрел в окно. За окном мигала неоновая вывеска:

«ДНК-РЕВЕРС: СТАНЬ СОБОЙ 2.0!»

Красные буквы отражались в лужах, превращая улицу в кровавую кашу.

«Стать собой 2.0? Я и первую версию не доделал.»

Холодильник. Морозилка, забитая бутылками. Пиво, пиво, пиво... Ага, вот она — водка «Последний закат» с жёлтой этикеткой, припрятанная за банками, как труп за фальшивым алиби.

«Последний закат... Какая ирония в названии. Напиток для тех, кто медленно стирает себя в порошок. Богема знает, что делает: сначала даёт нам бутылку, потом — очередь в частную клинику или бюро ритуальных услуг. Русская рулетка с одним патроном в барабане и шестью нулями на чеке.»

Лёд на стекле бутылки обжигал пальцы. Черкен сунул её во внутренний карман куртки, будто оружие в кобуру. Дверь квартиры 55 захлопнулась за ним с таким звуком, как захлопывается крышка саркофага.

Фойе. Соседи — назойливые, как мухи в глуши. Снуют туда-обратно и раздражают натянутыми дружелюбными приветствиями. Их фальшивые улыбки, их «О, мистер Метью, как дела?» — всё это лезло в душу, цеплялось, как липкая лента. Благо под дождём на улице они не так навязчивы. Дождь оказался милосерднее — он хотя бы не притворялся

другом. Холодные капли ударили по лицу, вымывая из головы обрывки воспоминаний: образы жертв нераскрытых серийных убийств.

Он прищурил левый глаз, будто целился в невидимого врага.

«Сова... У неё правда есть кейс? Или это просто ловушка для простофили-собутельника?»

Новый Вавилон тёк мимо стекла — мокрый, неоновый, бессонный. Город, который мог пойти путём Призмы — и не пошёл. Не потому что не смог: наверху сидели живые люди с иконами в кабинетах, которым мысль переписать человека по буквам казалась богопротивной. Они взяли у будущего ровно столько, чтобы не отстать совсем, и притормозили. Пластика тут была как всегда — филлеры, лазеры, немного скальпеля. А в геном пускали только за «избавление от страданий»: вернуть слух глухому, зрение слепому. Всё остальное — «Геракл» для мышц, «Феникс» для омоложения, апгрейды печени под водку — вниз, в подвалы и переулки, к подпольным биохакерам с трясущимися руками.

Тихий стоял на мокрой улице, поёживаясь под дождём. Потянулся за сигаретой — но вспомнил, что бросил. Вспышки неоновых лозунгов выхватывали его отражение в витрине напротив:

Лицо — бледное, с резкими скулами, будто вырубленное топором из сибирской лиственницы.

Глаза — чёрные, бездонные. С той странной влажностью,

что бывает у людей, либо слишком много выпивших, либо слишком много видевших.

Рот — плотно сжат, будто запечатывает внутри все те слова, что соседям лучше не слышать.

Над отражением мерцали лозунги:

«ГЕН-КОРРЕКЦИЯ: Проснись новым человеком!»

«Клиника Феникс: Ваше тело — ваш выбор»

«Сова бы сказала: Ты выглядишь как живое предупреждение Минздрава»

Машина подъехала. Таксист, пахнувший мятной жвачкой и туалетным освежителем «Хвойный Лес», бросил взгляд в зеркало:

— Добрый вечер, куда едем? «Тотемный Фури»? — Хитро улыбнулся, будто знал, что это не просто клуб, а место, где процветает разврат. — Там сегодня жарко, народ прёт как угорелый. Говорят, ништяки раздают... хе-хе.

Черкен молча кивнул.

— Эх, мой племянник — дурак! Вчера влез в кредит, и какой-то ген-чип для печени вживил. Говорит, теперь пей, хоть залейся — ноль последствий! Вы вот не пробовали?

— Нет.

За окном мелькнул фургон без окон с логотипом ТОД — Транснационального Охранного Директората, стилизованный глаз в треугольнике. На перекрёстке он притормозил, мигнул поворотником и свернул в переулок, где через витрину круглосutoчного тату-салона просвечивал зелёный неон:

«МОДЫ. ЛИЦЕНЗИЯ. ГАРАНТИЯ». Черкен знал, что через заднюю дверь того же салона можно купить и нелегализованное — но ТОД сегодня ехал не туда. ТОД всегда ехал не туда. Зато нами правят живые сволочи, а не безупречный алгоритм счастья. Свобода здесь — это право быть несчастным не по подписке.

— А вы сами-то в «Фури» часто? — не унимался таксист.
— Говорят, там теперь...

Черкен резко повернул голову. В свете рекламы «ДНК-детокс: очистись изнутри!» его голос прозвучал как скрип ножа по стеклу:

— Уважаемый... ты правда хочешь узнать, как выглядят настоящие последствия пьянки? Тогда просто вези. Молча.

Таксист резко замолчал и прибавил газу.

«Фури ждёт. И Сова. И, возможно, правда, которая окажется горче Последнего заката в его кармане.»

* * *

Тея «Сова» Кси.

Ранним утром в 5:21 Тея проснулась от курлыканья с десятка голубей на подоконнике. Десять минут она надеялась, что они перестанут, пока ей не начало казаться, будто они уже у неё под одеялом.

В панике Сова сдёрнула одеяло с криком:

— Касио! Фас! Прогони засранцев!

Робомопс Касио оперативно запрыгнул сначала на кровать, потом на подоконник и включил на всю мощность сте-

нерированную нейросетью запись крика капитана «Титаника»:

— Палундра! Айсберг! Крысы — вперёд, ногами!

Голуби испугались так, что даже успели за миллисекунду испачкать подоконник ещё сильнее перед экстренным вылетом, сбросив балласт.

— Касио! У меня чуть перепонки не лопнули! Как мне теперь досыпать хронический недосып? Я спала всего час, эх...

Тея села на край кровати, взялась двумя руками за голову и стала бормотать что-то невнятное. Робомопс примкнул к её ногам — она продолжала бормотать, он стал поскуливать. «Гав-гав!» — всё ещё бормочет. «Ау-у-у-у!» — завыл, как волчара.

— Ах, Касио, теперь ты вспомнил, что ты собака, а не капитан корабля? Почему не мог прогнать голубей лаем? — с претензией, но мягко, она взглянула в его большие, круглые, чёрные глаза-камеры с расширением 4К на предательство.

На груди Касио был небольшой дисплей, на котором он выводил свои сообщения. Тея, когда собирала его, решила: автономный ИИ — круто, а вот говорящий — уже слишком. Если будет надоедать, просто накрою полотенцем, подумала она. Озвучку оставила только для экстренных случаев. Но баги в коде аудиосистемы остались — всё никак не доходили руки исправить.

Динамик нельзя было просто вытащить — он напря-

мую подключён к эмоциональному ядру Касио. Отключение = собачья депрессия. (На дисплее: ERROR: WOOF NOT FOUND).

Зато были и полезные функции:

— Робомопс лает, когда кто-то лжёт... но молчит, когда врёт она.

— «Лай-детектор лжи» работает на алгоритме Правда-v.2.3, обученном на архивах корпоративных встреч — потому и срабатывает так часто.

— Касио не просто рычит на ложь — он поёт «Чёрный ворон» советским голосом, если обнаруживает:

скрытые камеры;

ТОДешников в радиусе 100 метров;

или просто хочет спать.

Тея наконец задремала, но Касио вдруг тихо завыл «Чёрного ворона» — его датчики поймали агента ТОД за стеной. На дисплее:

WARNING: THEY KNOW ABOUT THE PIGEONS. AND THE CODE. AND YOUR PYJAMAS.

Она вздохнула, накрыла голову Касио полотенцем:

— Спи, малыш. Мы им не нужны. Это проверка того соседа, Назира, он стоит у них на учёте.

Лучи полуденного солнца заполняли комнату, сфокусировавшись на полке для книг и сувениров.

Студенческое удостоверение King's College по кибербезопасности — но диплома нет: исключили после того, как она

взломала сервера университета, чтобы разоблачить сговор нескольких профессоров против неудобных студентов. Сова не ожидала, что ректор это покрывает. Не первый и не последний раз в её жизни, когда система оказывалась не такой, какой её нарисовали в буклете.

Рядом — фото с мамой. Анна, русская пианистка, умерла от передозировки антидепрессантами, когда Сове было шестнадцать. Фото отца — Кси Джуна, южнокорейского дипломата, — нет: выбросила. Отношения сложные. Он хотел дочь-куклу в ханбоке, играющую Рахманинова. Получил демона с отвёрткой и чёрным маркетом доступа к спутникам. После смерти матери они не общаются, но отец до сих пор ищет её через свои связи.

На полке пылилась книга «Занимательная физика» — робомопс её обожал, когда Тея читала вслух, но особенно внимательно слушал главы про акустику.

Тея проснулась, забрала с Касио полотенце, он побежал за ней в ванную и включил ей Ноктюрн Шопена, соч. 9 2 — на виниловом проигрывателе.

После душа Сова расстроилась, увидев себя в зеркале: первая морщинка на веке и первый седой волос. Она достала из шкафчика краску цвета #A1E000, нанесла её на прядь на виске, где был обнаружен седой, завернула прядь в фольгу. Пока краска схватывалась, высушила остальное. Напудрила отбеливающим тальком и без того бледное лицо. Теперь это не недосып, а стиль. Покрасила губы коралловой помадой,

ресницы — синей тушью: как интерфейсная ошибка в монохромном мире.

Надела чёрные тактические брюки. Синие походные кроссовки — не маскируются, но отвлекают: «посмотрите на мои ноги, а не на руки». Чёрный худи с принтом ядерного гриба. Поверх — красный лаковый бомбер цвета крови и предупреждения. Под худи спрятала тактический ремень: отмычки, отвёртки для электроники, флешки с троянами, перцовый баллончик, компактный электрошокер. Волосы собрала в шиньон и заколола платиновой шпилькой-чам (подарок отца).

«Вот. На случай если шокер и баллончик не помогут — просто воткну чам засранцу в глаз».

Длинная шпилька-чам в её волосах мерцала, как курсор в тёмном коде.

— Песик, как тебе мой лук?

Касио, оценив образ, не смог солгать (даже во благо):
MADAME, YOU ARE BEAUTIFUL! <3.

Но оставил в логе системы запись: ALERT:
HUMAN FEMALE. THREAT LEVEL: 90%. CUTENESS
OVERLOAD.

* * *

Исторический центр европейского города, где каждый колоритный камень помнил больше, чем изучили местные историки, а неоновые вывески «Индульгенция 2.0: отпущение грехов через блокчейн!» отражались в лужах, смешиваясь с

кровью вчерашних разборок. Тея шла, спрятав руки в карманы красного бомбера, её синие кроссовки шлёпали по брусчатке, потемневшей от времени и кислотных дождей. Касио шел следом, его сенсоры сканировали прохожих с методичностью криминалиста: мужчина в костюме с нано-тканью, меняющей цвет под настроение (сейчас — тревожный фиолетовый, совпадающий с его печенью после вчерашнего корпоратива), проповедник в мокром чёрном пальто с деревянной иконой — вместо лика на ней была вырезана двойная спираль ДНК, — под мышкой картонка, на которой тушь от дождя уже поплыла: «БОГ ПИСАЛ ТЕБЯ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ. НЕ ПРАВЬ РУКОПИСЬ». Девочка с голографическим котёнком на плече, над головой мигала надпись «Покормите нас биткоидами», но Касио фыркнул — котёнок был трояном, крадущим данные, робомопс уже трижды помечал его в своём логе как угрозу уровня «раздражающе милый».

Ресторан «Розовый альбатрос» встретил их гулом голосов и треском перегруженной проводки. Интерьер напоминал желудок робота-переработчика: стены, обитые жестяными панелями с выцветшими граффити, с потолка свисали светильники в виде старых жёстких дисков, их неровный свет заставлял посетителей выглядеть то людьми, то размытыми силуэтами.

В углу, у стойки с потертым пластиковым покрытием, сидела девушка в костюме с хаотично мигающими светодиода-

ми — то ли модный аксессуар, то ли последствия неисправной нейростимуляции. Она нервно разминала в пальцах синтетический бургер, от которого на стол капал жир странного розоватого оттенка.

Двое в дальнем углу, закутанные в плащи из дешевого самозатягивающегося материала, одновременно жевали солёные луковые кольца и спорили между собой, кто кому одалживал на ставку у букмекера. Излишне жестикулируя, они оставляли жирные следы на всем вокруг, а из их ртов вылетали ошметки пищи в порыве спора.

У окна чиновник в помятом костюме без энтузиазма ковырялся в стейке, который странно подрагивал на тарелке, будто сохранил остатки нервной системы.

Повар Жан в засаленном фартуке с гидравлическим протезом «Быстрорез-3» на левой руке стоял за стойкой и резал мясо сомнительного происхождения на фарш. Механическая конечность время от времени издавала протестующий скрип. Когда протез заедал, лицо Жана искажалось в немой ярости. За его спиной красовался выцветший сертификат: «От блюд фиброз минимальный, вскрыто, проверено и зашито. Одобрено Главным Патологоанатомом Нового Вавилона».

Тея плюхнулась на табурет, её красный бомбер кричаще выделялся на фоне всеобщей серости.

— Касио, тут даже меню написано на языке ошибок, почему мы опять здесь?

Робомопс моргнул дисплеем:

ПОТОМУ ЧТО В "БЫСТРОФУД" ТРЕБУЮТ СКАНИРОВАНИЕ СЕТЧАТКИ ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ ТУАЛЕТА. А ЗДЕСЬ ХОТЯ БЫ МОЖНО ПОПРОСИТЬ СЧЕТ НАЛИЧНЫМИ.

— Сова! Опять твой робопёс в холодильник лазил! — Повар ударил ложкой по кастрюле.

— Не ври, Жан. У него нет режима воровать еду, только воровать данные». Тея щёлкнула по носу Касио, заставив его дисплей мигнуть жёлтым: **PROTEST: TRUST_ALGORITHM NOT FOUND. WOOF.**

— Ну и что ему у меня интересного? Рецепт борща с ГМО-свёклой? — Повар закашлялся, его глаза метнулись к углу, где висел его плащ с фуражкой. Тея потянулась за кофе, щёлкнула ногтем по кружке, покрытым чёрным лаком с микрочипами для взлома:

— Нет. Ты вчера заходил в DarkNet через Wi-Fi тут. Искал, как обойти детектор лжи ТОД. Глупо, Жан. Очень глупо.

Повар побледнел так, что его татуировка стала чётче, будто кто-то увеличил контраст. Касио заворочался у ног Теи и запел «Чёрный ворон» советским голосом, заставляя мужиков за соседним столиком вскочить и поспешно расплатиться. На экране над стойкой бубнил выпуск новостей — без звука, одни бегущие строки. «Сборная Призмы забрала все золото на Играх Содружества: 41 медаль из 41. Коми-

тет по честной игре нарушений не выявил». Дальше, мельче: «Новый Вавилон и Призма подписали Протокол об обмене: Призма передаёт городу партию списанных андроидов-уборщиков и сельхозтехники, Вавилон принимает обратно 12 000 граждан, признанных Призмой непрофильными». И в самом низу, бегло, как сводка погоды: «В Сибири найдены ещё пять изуродованных тел. Версия: нападение бешенных медведей».

— Списанные газонокосилки в обмен на списанных людей, — пробормотала Тея, не отрываясь от кофе. — И ведь кто-то на той стороне свёл этот баланс в табличке и остался доволен. Касио, напомни: люди — это актив или пассив?

DEPENDS ON QUARTER. WOOF, — мигнул дисплей.

Она допила кофе, оставив на столе несколько монет — настоящих, не цифровых, Жан коллекционировал их, как другие — воспоминания о нормальной жизни. Улицы встретили их дождём — и в каждой луже мерцала проекция, всплывающая из водостоков: «КВАНТОВЫЕ ТАПОЧКИ — теперь ты в суперпозиции между кухней и туалетом!» Касио вдруг остановился, его дисплей замигал красным: ALERT: TOD AGENT DETECTED. 50 METERS. PROBABILITY: 87%. Тея не замедлила шаг, только провела рукой по шпильке в волосах — антенне для взлома. «Игнор, пёсик. Они сегодня не за нами.» Но её пальцы сами потянулись к электрошокеру на поясе.

* * *

Квартира встретила их резким запахом перегретой электроники и слабым ароматом синтетической лаванды — коктейль, который Тея называла «запахом настоящей работы». Шесть мониторов мерцали в полутьме, на одном транслировалось экстренное заседание Глобального Синдиката Безопасности, на другом мигал чат с анонимным источником из карантинной зоны, на третьем бежали строки кода, взламывающего «Блэкбокс» — систему шифрования военного назначения. Два системных блока гудели ровным монотонным гулом, на корпусе одного красовалась потёртая наклейка «RSA-2048 OR DIE» с изображением стилизованного ключа. Тея пнула ногой кресло, оно откатилось к столу с характерным скрипом. «Касио, покажи папке привет.» Робомопс прыгнул на стол, его лапы затанцевали по клавиатуре с грацией взломщика-виртуоза. На экране появилось лицо отца — Кси Джун, корейский дипломат, его черты напряглись, когда он увидел дочь. «Привет, папочка. Скучаешь?» Голос Теи звучал сладко, как сироп с цианидом. Тея взломала главный дисплей заседания, пустила трансляцию, в которой морфила лица делегатов в волков — их рты растянулись в неестественных улыбках, глаза стали жёлтыми, как у голодных шакалов. «Когда вернёшь моего плюшевого медведя из посольства?» Джун что-то крикнул, но она уже отключила звук, наблюдая, как его губы дёргаются в немом крике. Касио залаял и заглохил: ALERT: TRACE IN PROGRESS, ОШИБКА:TGTGTGTGTGTGTGTGTGTG...

— Расслабься, пёсик, мы же на сервере в Антарктиде. Держи печеньку.

Сервер, который она взломала утром, принадлежал британскому военному подразделению. Файлы открывались один за другим, как гробы в плохом хорроре.

Первый — Новая Гвинея. Грунтовая дорога, размытая дождями, разлагающиеся останки, пожираемые личинками. Тея пролистала, не задержавшись. Видела хуже. Второй — хижины. Расчленённые тела на циновках, дети, которых уже не собрать. Здесь она задержала курсор на секунду дольше, чем хотела, и резко сменила вкладку.

«Не смотри в детали, читай отчёт», — приказала она себе.

Сводка шла сухо, по-армейски. Остров закрыт. Британцы оцепили побережье. Население выселено за двое суток — то есть кого-то выкинули в чём были. Местные сначала молчали: думали, что это новая каннибальская секта, и боялись мести. Когда наконец заговорили — полиция тоже молчала. По той же причине.

Тея пробежала глазами по странице с заключением судмедэкспертов и замерла.

«Укусы по характеру соответствуют *Varanus komodoensis*. Вид на островах Папуа не обитает».

Она перечитала. Один раз. Второй.

— Касио, — позвала она, не отрывая взгляда от экрана. — Покажи мне, где обитает комодский варан. И посчитай, сколько от Папуа до ближайшей популяции.

Робомопс что-то заскрипел в ответ, но она уже листала дальше — не до его карт. Тактика хищника описывалась пунктами, как инструкция. Стандартный варан кусает в сухожилие, отслеживает жертву трое-семь суток, ждёт, пока та умрёт от сепсиса, и приходит на труп. Эти — не ждали. Эти жрали живьём. Перекусывали сонную артерию — точно, как анатом. Игнорировали падаль. Никакого инстинкта консервации энергии. Никакой природы.

Тея провела ладонью по лицу. Кожа казалась холодной.

Лаборатория добавила ещё две детали, от которых её замутило не сразу, а с опозданием — как от плохого молока. Первая: в слюне на ранах обнаружили синтетический нейротоксин TJ-284. Им смазывали клинки на закрытых операциях спецназа. Им не комплектовали джунгли. Вторая: на одной из чешуек, отколовшейся в схватке, нашли следы дезодоранта Old Spice.

— Дезодорант, — произнесла она вслух. — Чешуйка. На одной поверхности.

MADAME, THIS DOES NOT COMPUTE — мигнул дисплей Касио.

— Это и не должно, малыш.

Она открыла приложенный график ДНК и долго смотрела на цветную полоску, не моргая. Десять процентов — *Varanus komodoensis*. Восемь — *Homo sapiens*. Восемь процентов кого-то, кто, возможно, ещё помнил, как пахла его кухня.

Сова отвернулась от экрана, посидела секунду, глядя в стену. Потом снова повернулась.

Дальше шли жертвы, которые «отказались» — пометка коронера. Они успели схватить топор, мачете, нож. Топор в черепе. Мачете между рёбер. Нож в сердце. Самоубийства, для протокола. На самом деле — единственный способ не быть съеденным заживо. Тея заметила, что у одного из убитых на запястье — детский браслет с буквой «М». Кому-то подарили браслет. Кто-то ждал, когда он вернётся.

Она закрыла файл и долго не открывала следующий.

В следующем была деревня. Колдуны, сжигаемые на площади. Видео шло без звука — то ли запись была повреждена, то ли так его выложили. Толпа кричала беззвучно, и от этого было хуже. Сова не стала включать звук. Не хотела знать, на каком языке зовёт мать женщина в горящем платье.

Последний файл она открыла уже на автомате — не глядя. Подняла глаза, только когда Касио, лежавший у её ног, вдруг встал и заворчал.

На экране — рваный ночной кадр, снятый с тепловизора. Между деревьев — фигура. Двуногая. С плеч свисает что-то слишком длинное для человеческой руки. Голова — крупная, не по пропорции. Из пасти высунут язык — раздвоенный, синий, как стержень в неисправном неоне.

Свидетели говорили: пять пальцев с чёрными когтями вместо ногтей. Чешуя зелёно-коричневая. У одних — без хвоста, у других — с хвостом и на четвереньках. Кто-то за-

колдованный. Кто-то проклятый. Все сходились в одном — синий язык.

«Тихий. Это не люди. И не звери. Кто-то играет в бога с ДНК. И проигрывает».

Она нажала «отправить» и какое-то время сидела, задумчиво касаясь пальцами свежевыкрашенной ярко-салатовой пряжи на виске. За окном снова закурлыкали голуби. Касио не рычал — он тихо лежал у её ног, и его дисплей мигал только тревожным, ровным ожиданием.

Где-то в Сибири ветер шевелил снег, под которым лежали тела с синими губами и вывернутыми суставами. Где-то в Папуа джунгли шептались о ящерах, ходящих на двух ногах.

На экране координаты пульсировали в такт её сердцу. Где-то там, в этом проклятом городе, притаилась правда. И она вырвет её. Зубами, если понадобится. Пальцы Теи произвольно сжались в кулаки, ногти впились в ладони, оставляя полумесяцы на коже. Эта дрожь в руках — не страх, нет. Тело уже мобилизовалось,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.